

Глава 8. Глупец

В пятницу на улице Наньбэй открылась новая лавка. Едва на фасаде появилась вывеска, как она тут же приковала к себе взгляды прохожих.

Это была антикварная лавка.

На вывеске из тёмного дерева эбенового цвета было выведено три иероглифа: «Бу Люкэ» — «Гостям здесь не место».

Помещение было на удивление просторным. Большая витрина, выходявшая на улицу, была украшена деревянной аркой с традиционной китайской резьбой. Солнечный свет, проникая сквозь узоры, рисовал причудливые тени на столе и стульях из древесины хуанхуали.

Люди, сидящие за столиком с чашкой чая, казались частью старинной картины, искусно вписанной в современный городской пейзаж.

Открытие прошло скромно: ни красной ковровой дорожки, ни громкой музыки. Лишь распахнутые двери, за которыми виднелся изысканный интерьер в старинном стиле.

Увы, несмотря на любопытные взгляды, никто из прохожих так и не решился войти.

Улица Наньбэй была оживлённым коммерческим районом, где на каждом шагу теснились модные бутики и магазины люксовых брендов. Антикварная лавка здесь выглядела броско, но совершенно неуместно.

— Как думаешь, мы сможем продать хоть один антикварный предмет, прежде чем я умру? — с тревогой прошептал Бу Люкэ, повиснув на плече Ю Синьюэ.

Сердце Ю Синьюэ сжалось от тоски.

Предметы, обретшие разум, нуждались в установлении связи с живыми существами, чтобы создавать нити, необходимые Бу Люкэ. Но антикварные лавки жили по своему закону: три года без единой продажи, а потом одна сделка кормит три года.

Вот только у Бу Люкэ не было этих трёх лет.

К тому же, из всех предметов в лавке разумом сейчас обладали только Пи Сю и Золотая жаба.

— Не волнуйся, обязательно продадим, — подумав, ответил Ю Синъюэ.

Его взгляд упал на Золотую жабу.

— Духи и божества — тоже живые существа. Если я силой продам Золотую жабу Юй Ту, это ведь тоже создаст связь?

Золотая жаба: «?»

Бу Люкэ: «...»

Он ошеломлённо посмотрел на Ю Синъюэ: неужели можно заставить бога-духа совершить покупку?

Ю Синъюэ лишь улыбнулся в ответ.

«Наверное, он шутит», — подумал Бу Люкэ. Сколько владельцев сменилось в этой лавке — и демоны, и духи, — но никто никогда не осмеливался торговать с богами-духами.

Ю Синъюэ задумчиво погладил Бу Люкэ по волосам.

Хотя это и была лишь мимолётная мысль, но чем больше он о ней думал, тем более осуществимой она казалась. Не мог же он в самом деле позволить Бу Люкэ исчезнуть. К тому же, за очистку нитей Возмездия он не брал никакой платы.

Никто из них не заметил, как в щели нефритовой шкатулки на мгновение сверкнул свет и тут же погас.

Пока Ю Синъюэ размышлял о возможности принудительной продажи Золотой жабы, у входа внезапно появились несколько человек. Они внесли цветочные корзины, расстелили у порога красную дорожку, и толпа шумных молодых парней заполнила вход в лавку.

Чжоу Фань, поддерживая Чжан Сюэмэй, с трудом сдерживал раздражение: если бы он не держал мать, она бы уже бегом бросилась к этому «мастеру Ю».

— Откуда ты столько народу набрал? — спросила Чжан Сюэмэй, оглядывая молодых людей.

Вместе с её сыном их было двенадцать человек, и они шумно расставляли цветочные корзины.

— Друзья из баскетбольной команды, — буркнул Чжоу Фань. — Позвал для массовки.

Чжан Сюэмэй увидела идущего к ней Ю Синьюэ и, тут же оттолкнув незадачливого сына, поспешила навстречу.

Чжоу Фань скривился. Он знал, что её не остановить. Подняв глаза, он был поражён внешностью Ю Синьюэ. «Вот это да, — подумал он, — какой молодой! И с таким лицом почему не в звёзды подался?»

Взгляд Чжоу Фаня привлёк внимание молодого хозяина лавки. Тот повернул голову, едва заметно кивнул и улыбнулся.

Чжоу Фань на миг растерялся.

Он всегда считался красавчиком, таким солнечным парнем, но сейчас был вынужден признать: этот человек был определённо красивее, да и держался совершенно иначе.

Пока Чжоу Фань пребывал в замешательстве, хозяин лавки уже подошёл к его матери и вошёл вместе с ней внутрь.

— Гу Минь, — Чжоу Фань хлопнул по плечу своего одноклассника.

Юноша, к которому он обратился, обернулся. Одетый в светло-бежевую толстовку и спортивные штаны, он обладал мягкими чертами лица и утончёнными манерами, что отличало его от большинства сверстников.

Гу Минь и Чжоу Фань были ведущими игроками университетской баскетбольной команды и хорошими друзьями. Гу Минь вёл себя скромно, но Чжоу Фань знал, что его друг — выходец из одной из самых богатых семей Инцзяна, в чьей коллекции было немало антиквариата. Поэтому Гу Минь разбирался в древностях.

— Сегодня вся надежда на тебя, — усмехнулся Чжоу Фань. — Будем держаться за моей матерью, не дадим ей попасться на удочку мошенника.

— Понял, — кивнул Гу Минь. — А что, если тётушка всё равно захочет что-то купить?

— Ничего, — подумав, ответил Чжоу Фань. — Ты только скажи мне, а я её остановлю.

— Мир антиквариата полон подделок, — объективно заметил Гу Минь. — Я не профессионал, так что могу ошибаться. Сейчас столько искусных имитаций, что даже некоторые неопытные владельцы антикварных лавок сами попадают.

— Да посмотри ты на этого хозяина, — фыркнул Чжоу Фань. — Он же наш ровесник. Уверен, в его лавке одни современные поделки. И открыл он её на улице Наньбэй, даже оформление в

стиле модных блогеров. А моя мать ещё называет его мастером, говорит, он демонов ловит.

— Мастером? — Гу Минь удивлённо вскинул бровь при этих словах.

Много ли их осталось, этих мастеров?

— Вот именно, — пожал плечами Чжоу Фань. — Моя мать — жутко суеверная. Ладно бы только она, так ведь и отец поверил! Говорит, у моей тётки дома демоны завелись, и этот хозяин их изгнал.

— Каких ещё демонов, — усмехнулся Гу Минь.

Чжоу Фань не знал, что Гу Минь обладает способностью видеть духов. Он не то чтобы не верил в них — наоборот, он верил, потому что действительно их видел.

Но Чжоу Фань решил, что его друг, как и он сам, — убеждённый атеист, и согласно кивнул:

— То-то и оно. Всем этим паранормальным явлениям есть научное объяснение, но мои родители ни в какую не верят. Их столько раз обманывали, а они всё на те же грабли. Моя мать этому «мастеру» уже тысяч двадцать или тридцать в красных конвертах отдала. Сколько бы их ни обманывали, ничему не учатся.

Только теперь Гу Минь понял, что родители Чжоу Фаня уже потратили десятки тысяч.

Разговаривая, они вошли в антикварную лавку.

Едва переступив порог, Чжоу Фань замер, поражённый интерьером.

Внутри лавка совсем не походила на модное заведение. Пять огромных антикварных стеллажей делили пространство. Чем дальше вглубь, тем сумрачнее становился свет, и лишь несколько ламп освещали витрины, в которых переливались глазурью фарфоровые изделия.

Взгляд, брошенный от входа, терялся в этом путешествии во времени.

В лавке курилась инкрустированная золотом курильница Бошань, и лёгкий дымок вместе с тонким ароматом создавал удивительную атмосферу, успокаивающую душу и тело.

— Вот это и есть тот самый «мастер Ю», — указал Чжоу Фань. — Ого, да он вообще нашего возраста? И уже мастер.

Гу Минь посмотрел в ту сторону. Молодому человеку на вид было чуть больше двадцати. В этот

момент он разговаривал с матерью Чжоу Фаня, и его профиль казался мягким и красивым.

Но самое главное — от хозяина лавки не исходило ни малейшего духовного свечения.

Гу Минь с рождения обладал способностью видеть ауру. Настоящие мастера были окружены сиянием, сила которого зависела от их уровня.

Хозяин антикварной лавки, при всей своей выдающейся внешности, выглядел обычным человеком. Но Чжоу Фань утверждал, что этот юноша изгнал демона и получил за это несколько десятков тысяч.

«Непохоже, что он мастер», — слегка нахмурился Гу Минь.

Похоже, тётушку Чжан обманули.

— Конечно, нет! — раздражённо подтвердил Чжоу Фань.

Пока Гу Минь размышлял, Чжан Сюэмэй и хозяин лавки уже оживлённо беседовали.

Чжоу Фань, очнувшись от изумления, вызванного интерьером, поспешил к матери, взял её под руку и бросил умоляющий взгляд на Гу Миня: «Плохи дела, мама сейчас попадётся! Брат, на помощь!»

— Какая изысканная вещь, — восхищалась Чжан Сюэмэй. — Только почему кончик шпильки похож на ложечку для чистки ушей?

Шпилька была длиной всего в палец, инкрустирована красным турмалином. Сделанная из белого нефрита, она выглядела очаровательно в своём сочетании красного и белого.

«Вот это да, — подумал Чжоу Фань. — Похоже, все вещи в этой лавке — высококлассные подделки. Выглядят как настоящие».

«Судя по моему опыту, эта шпилька-ухочистка, скорее всего, подлинная», — задумчиво посмотрел на Ю Синьюэ Гу Минь.

— Это и есть ложечка для чистки ушей, — улыбнулся Ю Синьюэ. — В эпохи Мин и Цин были очень популярны шпильки-ухочистки. Их использовали и как украшение для волос, и для чистки ушей. У некоторых из них кончик был заострён, чтобы можно было ковырять в зубах.

— Подумать только, — рассмеялась Чжан Сюэмэй, — древние люди были такими же, как мы. Только это куда драгоценнее, чем зубная нить или зубочистка. Какая красота! Из какого она

материала?

— Основа из хотанского нефрита, инкрустирована красным турмалином. Это шпилька-ухоцистка времён династии Цин, принадлежавшая знатной даме. И работа, и материалы — высшего качества. Турмалин — это сложный по составу смешанный драгоценный камень...

Он говорил легко и неторопливо, рассказывая историю вещи так, словно сам видел, как эта шпилька прошла сквозь века, чтобы предстать перед ними.

Ю Синьюэ выбирал из хранилища те предметы, о которых он либо что-то знал сам, либо о которых помнил Бу Люкэ, чтобы иметь возможность хоть что-то рассказать и не выглядеть полным профаном.

Чжан Сюэмэй слушала, затаив дыхание. Она уже была свидетелем способностей Ю Синьюэ и испытывала к нему почти слепое восхищение, веря, что все предметы в его лавке обладают особой силой.

Чжоу Фань тут же толкнул Гу Миня, умоляя взглядом: «Минь, останови её!»

Однако слова Гу Миня оказались для Чжоу Фаня полной неожиданностью.

— Качество хотанского нефрита отличное, турмалин тоже хорош. Такая шпилька, даже без учёта её исторической ценности, сама по себе является изысканным украшением.

Чжоу Фань в шоке обернулся: «Да ладно?!»

В его голове царил хаос: «Брат, я тебя позвал, чтобы ты маму остановил, а не чтобы ты её подталкивал!»

Но Чжоу Фань прекрасно понимал: раз Гу Минь так сказал, значит, он считает эту шпильку подлинной.

«Не может быть!»

Неужели в этой лавке, так похожей на заведение для туристов, продают настоящие вещи?!

Ю Синьюэ обернулся и улыбнулся Гу Миню.

Тот ответил улыбкой.

Чжан Сюэмэй, однако, интересовало другое:

— Мастер, я слышала, что некоторые старинные вещи обладают духом. В интернете много пишут, что у них есть своё магнитное поле, которое может защищать дом и укреплять здоровье.

— Мама! — в отчаянии воскликнул Чжоу Фань. — Поменьше читай эти рекламные статьи! Это всё обман! Если говорить о магнитном поле, то у нас дома и магнит на холодильнике есть!

— Ничего ты не понимаешь, не мели ерунды! — зыркнула на сына Чжан Сюэмэй. — Старые вещи, конечно, обладают духом!

Она-то своими глазами видела демона-жабу!

— Действительно, обладают, — усмехнулся Ю Синьюэ, взглянув на Чжоу Фаня, — но это большая редкость. Людей много, а гениев среди них — единицы. Такое встречается нечасто.

Гу Минь насторожился. Слова хозяина лавки звучали как предостережение, но за ними наверняка последует вопрос, который позволит ему заявить, что именно в его лавке есть такой предмет, и, преувеличив его свойства, обманом продать его за баснословные деньги.

И действительно, тётушка Чжан тут же спросила:

— А в вашей лавке есть такие?

Прежде чем Ю Синьюэ успел ответить, вмешался Чжоу Фань:

— Неужели в мире и правда есть такие чудодейственные вещи? Мои родители как-то покупали в храме освящённые чётки, но вроде никакого особого эффекта от них не было.

— В этом... есть доля правды, — согласился Ю Синьюэ.

Он склонил голову набок и посмотрел прямо на Чжоу Фаня. Взгляд его за стёклами очков был спокоен, как вода, но Чжоу Фаню показалось, что все его мысли видны насквозь.

— Но, — улыбнулся Ю Синьюэ, — в мире действительно существуют предметы, обретшие разум. Увидеть их или нет, зависит, во-первых, от того, захотят ли они явиться, а во-вторых, от того, есть ли между человеком и предметом судьбоносная связь.

— Послушайте, хозяин, — не удержался от сарказма Чжоу Фань, — это уже пахнет средневековыми суевериями. Антиквариат оживает... Так что же, по-вашему, в музеях по ночам дискотеки антиквариата?

— Фань! — раздражённо сказала Чжан Сюэмэй. — Говори с мастером уважительно. Если не веришь, спроси у кого угодно из старших, все скажут, что нефрит обладает духом и исцеляет.

— Мама, — вздохнул Чжоу Фань, — у Гу Миня дома полно антиквариата. Вот и спроси у него, есть ли там духи.

— Эта шпилька, хоть и старинная, и сделана из превосходных материалов, не имеет никакого отношения к духовной энергии, — задумчиво произнёс Гу Минь, глядя на Ю Синьюэ. — Если бы пара Пи Сю могла приносить богатство, то зачем вообще заниматься бизне...

Чжоу Фань одобрительно кивал, но не успел Гу Минь договорить, как вдруг замолчал на полуслове, его взгляд застыл, устремившись в одну точку.

В поле зрения Гу Миня, за ячейкой со шпилькой, внезапно появилась пара ушей. Они забавно дёрнулись, и тут же на полку выпрыгнул призрачный силуэт. Он был размером не больше ладони, походил на маленького тигрёнка, но на голове у него росли рожки.

Это был... Пи Сю!

Гу Минь поджал губы и затаил дыхание, боясь спугнуть зверька.

Дух Пи Сю сидел рядом со шпилькой и, гордо подняв лапку, перешагнул через неё. Затем он встряхнул шерсткой и, вытянув шею, уставился на Гу Миня: «Наглый смертный, посмел говорить плохо о божественном звере! Вот погоди, я тебе рукав прогрызу».

Пи Сю мотнул головой и высунул язык.

Гу Минь отчётливо услышал звонкий юношеский голос, насмешливо произнёсший:

— Глупец.

Спокойное выражение на лице Гу Миня наконец дрогнуло. Он в изумлении обвёл взглядом полку и обнаружил в соседней ячейке нефритовую статуэтку Пи Сю, точь-в-точь похожую на призрачного зверька.

Ю Синьюэ проследил за его взглядом и встретился глазами с виляющим хвостом маленького Пи Сю.

Ю Синьюэ: «?»

Он бросил на Пи Сю выразительный взгляд: «Вернись».

Пи Сю потоптался на полке и, повернувшись к Ю Синъюэ, демонстративно показал ему свою круглую спину: «Не хочу».

Такие нефритовые Пи Сю, приносящие удачу, чаще всего были круглыми и милыми, и духи, рождавшиеся в них, были такими же.

— Я забираю свои слова обратно, — резко сменил тон Гу Минь. — Предметы, благословлённые небом и землёй, могут обрести разум. Хозяин, я вижу, что этот нефритовый Пи Сю очарователен и полон духа. Интересно, суждено ли мне забрать его домой?

Чжоу Фань: «???»

«Что ты делаешь, Минь? Я тебя позвал, чтобы ты мою маму отговорил, а ты сам покупаешь??»

Более того, Гу Минь, слегка улыбнувшись, виновато добавил:

— Это я был недальновиден и недооценил мастера. Я готов заплатить цену, которая удовлетворит вас. Как вы на это смотрите?

Чжоу Фань стоял в полном смятении: «Похоже, в этом мире только я один остался верен науке».

<http://bllate.org/book/13706/1582198>